

Граница Мексики и США в период мексиканской революции в контексте проблемы соблюдения принципа нейтралитета

The Mexico-US Border during the Mexican Revolution in the Context of the Issue of Compliance with the Principle of Neutrality

Манухин Алексей Анатольевич

кандидат исторических наук,

Института всеобщей истории РАН

Manukhin Alexey

PhD (History),

Institute of World History of the Russian Academy of Science

E-mail: warcraftdouble@yandex.ru

Researcher ID: N-1889-2017; ORCID: 0000-0002-1907-3459

Аннотация: В статье проводится анализ вовлечения США в события мексиканской революции применительно к ситуации на границе двух стран. На базе архивных и опубликованных источников показано влияние социально-экономических, правовых и военных факторов на процесс принятия решений официальными Мехико и Вашингтоном, а также негосударственными силами в лице повстанческих группировок. Отмечается, что среди инструментов достижения внешнеполитических целей и получения преимуществ перед оппонентами в ходе революционной борьбы происходила постоянная апелляция к понятию «нейтралитета». В качестве важных этапов выделяется сближение США с движением конститу-

ционалистов в 1913–1914 гг. и поиск уменьшения риска войны двух стран в 1916 г. Подчеркивается, что за счет этого мексикано-американские отношения представляли собой сложную комбинацию конфликта и взаимных интересов.

Ключевые слова: Мексика, США, революция, граница, нейтралитет, дипломатия, конфликт.

Abstract: The article analyzes the involvement of the United States in the events of the Mexican Revolution in relation to the situation on the border of the two countries. Based on archival and published sources, it shows how socio-economic, legal and military factors influenced the decision-making process by officials in Mexico City and Washington, as well as non-state forces represented by rebel groups. It is noted that among the tools for achieving foreign policy goals and gaining advantages over opponents during the revolutionary struggle, there was a constant appeal to the concept of “neutrality.” The rapprochement of the United States with the constitutionalist movement in 1913–1914 and the search for reducing the risk of war between the two countries in 1916 stand out as hallmarks. It is emphasized that due to this, Mexican-American relations were a complex combination of conflict and mutual interests.

Key words: Mexico, USA, revolution, border, neutrality, diplomacy, conflict.

DOI: 10.32608/2305-8773-2024-41-1-117-148

Дата публикации: 27.03.2024

Ссылка для цитирования:

Манухин А.А. Граница Мексики и США в период мексиканской революции в контексте проблемы соблюдения принципа нейтралитета // Латиноамериканский исторический альманах. 2024. № 41. С. 117-148. DOI: 10.32608/2305-8773-2024-41-1-117-148

Мексиканская революция в значительной мере разворачивалась на территориях, прилегающих к северной границе с США. Во втором десятилетии XX в. данная территория представляла

собой «серую зону». Здесь соперничали социальные силы консервативной, либеральной, популистской и леворадикальной ориентации. На фоне военных столкновений между ними процветала нелегальная экономическая деятельность: контрабанда вооружений, продажа полезных ископаемых и сельскохозяйственной продукции. Все это порождало обострение дипломатических отношений Мексики и США. Перед Вашингтоном то и дело вставал выбор между сохранением нейтралитета и вмешательством в события в соседней стране. Изучение данного вопроса представляется актуальным с точки зрения развития революции и роли в ней пограничного пространства.

Законы о нейтралитете (Neutrality Laws), первый из которых был принят конгрессом США еще в 1794 г., предполагают запрет на финансирование и оказание политической поддержки противникам действующих властей другого государства. В то же время в тексте документов, несмотря на последующие поправки, содержится немало лакун. Например, из-за отсутствия доказательств того, что индивид или группа лиц действительно планировали свергнуть законное правительство, на протяжении истории суды нередко отказывались выносить обвинительное заключение против отдельных «солдат удачи» и частных компаний¹. Некоторые из законов распространяются и на идеологическую сферу: так, статут 1818 г. гласит, что ведение агитации против властей другой страны ограждено свободой слова².

Методологической основой исследования выступает представление о границе как пространстве, где социально-экономические и демографические процессы формируют особые отношения между людьми, которые оказывают влияние на политическую сферу³. В результате все виды политики «антропологизируются»⁴. Представляется, что в условиях конфликтов в пограничных зонах их участники чаще склонны руководствоваться конъюнктурными соображениями. Происходит неиз-

¹ Layeb, 1989. P. 275–286.

² Ulloa, 1971. P. 32.

³ Бредникова, 2008. С. 492–493.

⁴ Duarte-Herrera, 2001. P. 142–147.

бежное переплетение взаимных интересов, что может способствовать уменьшению напряженности за счет поиска неформальных путей урегулирования противоречий⁵. Применительно к последнему обстоятельству следует учитывать и особенности внешнеполитического поведения революционные «акторов». Демонстрируя контроль над национальной территорией, они стремятся поднять свой статус в глазах внешних сил (необязательно путем достижения дипломатического признания)⁶. Кроме того, ради осуществления преобразований и удержания власти такие деятели часто готовы идти на риск, в том числе провоцируя антагонизм более сильного противника⁷.

Граница на начальном этапе революции

В дореволюционный период между Мексикой и США был выработан набор механизмов, рассчитанных на обеспечение безопасности рубежей. В условиях вооруженного противостояния внутри либерального лагеря после Войны реформы (1857–1861 гг.) и французской интервенции (1862–1867 гг.) на мексиканской стороне границы царило безвластие и практически отсутствовала система поддержания правопорядка. В этой связи с 1877 г. военное министерство США санкционировало отправку в Мексику отрядов кавалерии для борьбы с бандитами, а также индейцами, покидавшими резервации и совершавших набеги на поселения в обеих странах. В 1882 г. Вашингтон и Мехико заключили соглашение, позволявшее преследовать «дикие индейские орды» по территории друг друга, а также проводить совместное патрулирование. При этом молчаливо подразумевалось, что инициатива в организации подобных экспедиций должна принадлежать американцам⁸.

В 1899 г. был заключен договор об экстрадиции преступников, в котором указывалось, что консулы и правоохранители

⁵ Starr, Dale Thomas, 2005. Pp. 126–127.

⁶ Bundu, 1978. Pp. 43–44.

⁷ Colgan, 2013. Pp. 657–651.

⁸ Coerver, Hall, 1988. P. 8–9.

обязаны принять меры по поиску, задержанию и переправке виновного в страну происхождения. Дополнительные соглашения к данному документу 1902 и 1906 гг. специально распространяли его действие на лиц, вовлеченных в антиправительственные заговоры и подстрекающих к мятежу. Однако добиться выдачи даже таких индивидов мексиканцам удавалось редко, поскольку американская Фемида не придавала значения фактам совершения ими насильственных действий, а рассматривала как «беженцев по политическим мотивам»⁹. Этому несовершенному правовому режиму предстояло пройти испытание революцией.

В историографии мексиканской революции уже давно обратили внимание на то, что в именно в зоне северной границы происходили процессы ускоренной капиталистической модернизации, которые способствовали консолидации революционных сил. Сказывался и демографический фактор: между 1900 и 1910 г. вследствие разорения крестьянских хозяйств численность мигрантов из Мексики в США выросла с 103,3 до 221,9 тыс. человек¹⁰. Депортация переселенцев приводила к тому, что приграничные города и асьенды наполнялись обездоленными и недовольными людьми, которые вскоре пополнили ряды армий Франсиско (Панчо) Вильи, Паскуаля Ороско и Хосе Салазара. Именно они обеспечили победу движения «противников переизбрания» (*antireeleccionistas*) во главе с Франсиско Мадеро над режимом генерала Порфирио Диаса в мае 1911 г.

Вследствие интенсивного капиталистического развития, северные штаты Мексики и юго-западные штаты США к концу XIX в. во многом оказались интегрированными, что, в сочетании с этнической и языковой общностью, а также наличием тесных семейных связей по обе стороны границы, сформировало особое социокультурное пространство, которое характеризовалось наличием разветвленных сетей патронажа-клиентелы. Данные обстоятельства облегчали ведение различных видов теневой активности. Показательным было практически открытое

⁹ Zagaris, Padierna Peratta, 1997. Pp. 526–528.

¹⁰ Alanis Enciso, 1993. P. 406.

функционирование «монетных дворов», которые начиная с 1913 г. устраивали в приграничных городах агенты движения конституционалистов, испытывавшее хронические трудности с обесцениванием своих банкнот, а также массовая реализация поголовья похищенного мелкого рогатого скота в подконтрольных им зонах¹¹.

Мексиканская Либеральная партия (Partido Liberal Mexicano, PLM) братьев Рикардо и Энрике Флорес Магон в 1906 г. первой выдвинула радикальную программу аграрного, промышленного и гражданского переустройства Мексики. Организация сразу же начала использовать территорию США (в первую очередь, города Эль-Пасо, Лос-Анджелес и Сент-Луис). Энрике Крил, министр иностранных дел в кабинете Диаса, для борьбы с ней обращался к услугам частных детективных агентств США¹². Данный шаг был вынужденным, поскольку постоянные обращения мексиканского МИД в госдепартамент и министерство юстиции США о пресечении деятельности магонистов на границе со ссылками на информацию в американской прессе, а также издания и распространения их газеты *Regeneración*, рассматривались крайне медленно¹³. Мехико пытался использовать ту же тактику и против Ф.Мадеро, когда тот в ноябре 1910 г. бежал из-под домашнего ареста, опубликовав в Сан-Антонио (Техас) «План Сан-Луис-Потоси», содержащий призыв к свержению Диаса. Однако американская сторона не была склонна автоматически рассматривать любую деятельность мексиканских «партий» как нарушение законов о нейтралитете¹⁴.

В начале 1911 г. на севере штата Нижняя Калифорния магонисты предприняли попытку создания анархической республики. В авантюре, вызвавшей большой резонанс в общественном мнении пограничных штатов юго-запада США, участвовали

¹¹ Plana, 2007.

¹² Raat, 1981. Pp. 163–167.

¹³ Documentos históricos de la Revolución Mexicana (далее – DHRM), 1966. Pp. 93–109.

¹⁴ Papers relating to the Foreign Relations of the United States (далее – FRUS), 1911. Pp. 412–491.

члены движения Индустриальные рабочие мира (Industrial Workers of the World, IWW); не остались в стороне от него также американские журналисты и литераторы Джон Кеннет Тернер и Джек Лондон¹⁵. В конечном счете лидеры PLM вновь предстали перед судом, но не за организацию вооруженной экспедиции на территорию другой страны, а за факты краж, контрабанды и вымогательства¹⁶.

Федеральная армия Мексики наносила мятежниками чувствительные удары, но без внешней поддержки одолеть их не могла. Переписка мексиканских дипломатов содержит красноречивые свидетельства того, что командующие американскими войсками на границе, прежде всего, заботились о соблюдении прав граждан США, включая «полевых командиров» из IWW Симона Бертольда и Уильяма Стенли. При этом мексиканские таможенные чиновники разоружались и оттеснялись с пограничной полосы в районе Калексико–Мехикали¹⁷. «Локальная» революция стала показательным уроком для мексиканских гражданских и военных властей. Отмечались факты продажи американскими офицерами оружия мятежникам из своих арсеналов, в чем усматривалось проявление аннексионистских аппетитов в отношении Нижней Калифорнии¹⁸.

Ситуация на границе Мексики и Техаса заслуживает отдельного рассмотрения. На протяжении нескольких десятилетий представители мексиканской диаспоры стабильно проникали в местную политическую элиту, несмотря на бытовавшие там шовинистические настроения. Этому немало способствовала значительная численность мексиканцев, проживавших в штате в непосредственной близости от границы (до 75%)¹⁹. Значительная часть мексиканцев приобрела большой авторитет в местных финансовых кругах, становясь влиятельными функционерами партийных «машин». Их типичными представите-

¹⁵ Blaisdell, 1962

¹⁶ Douglas Taylor, 1995. Pp. 37–42.

¹⁷ DHRM, 1966. Pp. 140–193.

¹⁸ DHRM, 1966. Pp. 255–265.

¹⁹ Coerver, Hall, 1988. P. 12.

лями выступали такие фигуры, как шериф графства Уэбб Амадор Санчес и один из боссов Демократической партии, мэрг. Ларедо Франсиско Чапа, которые оказали поддержку нескольким поколениям революционеров²⁰. При этом губернатор Техаса Оскар Колквитт еще в феврале 1911 г. ходатайствовал перед Вашингтоном о предоставлении ему права арестовать Мадеро, а также предлагал организовать экспедицию вглубь мексиканской территории для пресечения революционной активности²¹.

В октябре 1911 г. о борьбе против недавно пришедшего к власти правительства Ф.Мадеро заявил бывший губернатор штата Нуэво-Леон генерал Бернардо Рейес. Теперь уже против него интриговала мексиканская дипломатия в Вашингтоне, настаивая на «строгом» соблюдении «нейтралитета», хотя госдепартамент интересовали лишь гарантии безопасности для иностранных граждан²². В этом на их стороне объективно были власти Техаса: губернатор О.Колквитт запросил у Белого дома дополнительное финансирование на обеспечение безопасности границы. Получив от госдепартамента информацию о деятельности Рейеса, он устроил повторную облаву на представителей его группировки. Генерал оказался за решеткой, но был отпущен под залог в 5 тыс. долл., внесенный за него Ф.Чапой и А.Санчесом (оба отделались штрафами в тысячу долларов)²³.

Мексиканское правительство, пытаясь опираться на букву закона, с трудом разбиралось в тонкостях межпартийной борьбы в США, во взаимодействии федерального, штатного и местного уровней властей. Революционеры то и дело «меняли флаг». Например, под знамена Рейеса на время попытались встать даже магонисты – Р.Флорес Магон допускал, что генерал в качестве символа может оказаться удобной приманкой для радикализации новобранцев. В этих условиях сами американ-

²⁰ Coerver, Hall, 1984. P. 26–30.

²¹ FRUS, 1918. P. 410.

²² FRUS, 1918. Pp. 512–515.

²³ Coerver, Hall, 1984. P. 37–39.

ские инстанции часто не знали, подпадают ли они под действующее законодательство²⁴.

Поддержание нейтралитета во имя прекращения революции

К началу 1912 г. правительство Мадеро было вынуждено вести войну на несколько фронтов. В штате Морелос укрепились Освободительная армия Юга (*Ejército Libertador del Sur*) Эмилиано Сапаты, передовые отряды которой почти достигали Мехико; в Мичоакане тщетно пытался собрать силы племянник свергнутого диктатора Феликс Диас; локальные бунты наблюдались в штатах Веракрус, Оахака, Чиapas. Однако с февраля 1912 г. театром наиболее интенсивных военных действий вновь стало северное приграничье, где мятеж против мадеристов поднял их недавний союзник Ороско. Армия ороскистов за считанные недели достигла почти 20 тыс. человек, взяв не только одноименную столицу крупнейшего штата страны, но и ключевой Сьюдад-Хуарес.

В этих условиях Белый дом решил принять превентивные меры. В форты «Сэм Хьюстон» и Форт-Блисс в Техасе, в Сан-Диего (Калифорния), а также в небольшие пограничные гарнизоны Нью-Мексико и Аризоны были направлены три дивизии по 10 тыс. человек. Приказами губернаторов была полностью мобилизована национальная гвардия пограничных штатов; военное министерство объявило о наборе волонтеров из национальных гвардейцев и других граждан²⁵. 2 марта 1912 г. президент Тафт издал прокламацию, призывавшую всех граждан Соединенных Штатов к неукоснительному соблюдению «законов о нейтралитете», поскольку Мексика, переживающая «беспорядки на значительной части своей территории», является «дружественным государством»²⁶.

Однако контрабанда военной продукции из США все равно шла в больших масштабах, а в обратном направлении устре-

²⁴ Ulloa, 1971. Pp. 34–35.

²⁵ Washington Post. 1912. February 25.

²⁶ FRUS, 1919. P. 732.

мился поток беженцев²⁷. Мексиканский посол в Вашингтоне Хосе Креспо-и-Мартинес заявил американцам, что «на определенном этапе представителей нынешнего движения (мадеристов – А.М.) начало рассматривать как правительство де-факто, однако это правительство уведомляет, что не намерено вести каких-либо переговоров с революционерами, а намерено сражаться с ними до конца. Правительство...призывает крайне тщательно подойти к пресечению продажи оружия и боеприпасов в Мексику»²⁸.

Жалобы со стороны американского бизнеса и конгресса на угрозы конфискации, грабежей и убийств, а также доклады консулов и посольства в Мехико об утрате правительством реального контроля во многих частях страны, сыграли решающую роль в ужесточении подхода к соблюдению «нейтралитета». После консультаций председателя комитета сената по иностранным делам Илая Рута (в прошлом госсекретаря) с генеральным прокурором Джорджем Викиршемом была выработана формула, позволявшая вводить эмбарго на поставки оружия и боеприпасов в «любую из расположенных к югу от США малых республик, переживающую внутренние беспорядки, за исключением тех случаев, как соответствующий заказ размещает правительство»²⁹. 14 марта 1912 г. конгресс принял резолюцию в дополнение к «устаревшим» законам о нейтралитете, которая должна была свидетельствовать о «нежелании США прибегать в Мексике к каким-либо иным мерам» (под этим подразумевалось использование американских вооруженных сил на территории соседнего государства). На основе резолюции президент Тафт издал прокламацию, повторяющую ее содержание³⁰.

Модернизация режима «нейтралитета» свидетельствует о намерении расширять применение данного юридического ин-

²⁷ Abilene Daily Repoter. 08.03.1912. P. 1.

²⁸ FRUS, 1919. P. 735.

²⁹ G.Wickersham to W.H.Taft. March 12, 1912 // William Howard Taft Papers. Microform. Library of Congress. Manuscript Division (далее – WHTP). Series 6. File 95B. P. 16305.

³⁰ FRUS, 1919. Pp. 761-762.

струмента правительством Соединенных Штатов. В значительной степени это отвечало точке зрения мексиканской стороны и властей пограничных штатов, испытывавших недовольство «нерешительностью» Вашингтона. За более строгое исполнение статутов совместно взялись госдепартамент, военное министерство, министерство юстиции и подчинявшееся ему Бюро расследований³¹. Значительную роль в этом играл консул в Эль-Пасо Энрике Ллоренте, имевший свою агентурную сеть и пользовавшийся доверием Бюро расследований и пограничных командиров³². Обстановка на линии разграничения постепенно менялась в пользу правительственных сил, а инсургентам порой приходилось идти на разнообразные ухищрения, вплоть до сокрытия винтовок и патронов в гробах при инсценировке похоронных процессий³³.

Свою злобу антимадеристы нередко выплескивали на американцев. Импульсивный Ороско 6 апреля 1912 г. направил гневное письмо президенту Тафту: «Ороско направил Тафту гневное послание: «Руководство революционных сил Мексики не может смириться...с поддержкой, которую правительство США оказывает режиму Мадеро»³⁴. Отдельные его командующие, например, Х.Салазар, были замечены в унижительных издевательствах над проживающими в Мексике американцами в отместку за то, что «Соединенные Штаты поступили трусливо...отойдя от политики нейтралитета и поддержав Мадеро, предавшего революцию»³⁵.

Примечательно, что в самом Белом доме иногда сомневались относительно того, насколько далеко США могут зайти в обеспечении стабильности на границе, которое отвечало интересам действующих мексиканских властей. Так, уже на исходе 1912 г. хозяин Овального кабинета приводил пример, когда

³¹ Coerver, Hall, 1984. Pp. 44–48.

³² Raat, 1981. P. 218.

³³ Coerver, Hall, 1988. P. 83.

³⁴ Pascual Orozco to William Howard Taft. April 6, 1912 // WHTP. Series 6. File 3130. P. 1875.

³⁵ United States. Congress, 1920. P. 2727.

солдаты обстреляли автомобиль мексиканца, который потом заявил протест по дипломатическим же каналам. В письме военному министру Генри Стимсону он указывал: «Очевидно, что агенты министерства юстиции установили на границе настоящий режим террора, а генерал Стивер (командующий войсками в Эль-Пасо – А.М.) этому потворствует...очевидно, что мексиканское правительство выделяет Ллоренте значительные средства на все эти обыски и аресты»³⁶.

Стабилизация границы лишь ненадолго отсрочила крах мадеризма. Консервативные силы консолидировались и нанесли удар в столице страны. В «трагическую декаду» (*la decena trágica*) в феврале 1913 г. часть армии во главе с Б.Рейесом и Ф.Диасом захватила арсеналы Цитадели в Мехико. Ф.Мадеро и вице-президент Хосе Мария Пино Суарес были арестованы, а затем убиты «при попытке к бегству» по приказу верховного главнокомандующего генерала Викторiano Уэрты, перешедшего на сторону мятежников и занявшего пост временного президента³⁷.

Применительно к предмету исследования хотелось бы обратить внимание на другой аспект: в приграничной зоне временный режим Уэрты попытался найти взаимопонимание с антимадеристской оппозицией. Министр путей сообщений Давид де ла Фуэнте получил разрешение от госдепартамента на проезд по территории США, чтобы быстрее попасть в лагерь Салазара для переговоров о вхождении его войск в ряды федеральной армии. В этой связи госсекретарь Филандер Нокс доводил до сведения военного министерства: «Если бунтовщики хотят признать правительство де-факто, то... будет неправильно арестовывать их (Де ла Фуэнте и сопровождающих его лиц – А.М.) как мятежников в соответствии с более ранними директивами»³⁸. Показательно и то, что в этом документе режим Уэрты

³⁶ W.H.Taft to H.Stimson. December 12, 1912 // WHTP. Series 6. File 95B. P. 16538.

³⁷ Альперович, Руденко, 1958. С. 145–158; Meyer, 1972. Pp. 65–70.

³⁸ Philander Chase Knox to Henry Stimson. February 23, 1913 // WHTP. Series 6. File 229. Pp. 3307–3308.

характеризуется как «правительство де-факто», хотя официального уведомления в Мехико на сей счет так и не было направлено. Главной причиной, как представляется, была информация о нарастающем антагонизме в северных штатах между мадеристами и уэртистами³⁹.

Политизация понятия нейтралитета

Мадеристы, бежавшие из столицы, стекались в приграничье и объединялись вокруг Венустиано Каррансы, губернатора Коауилы, провозгласившего себя «первым вождем армии конституционалистов». В пограничных штатах, в отличие от внутренних территорий республики, противники Уэрти смогли в течение первой половины 1913 г. одержать заметные военные победы. В ходе этих кампаний на авансцену выдвинулась плеяда революционных военачальников – генералы Альваро Обрегон и Пабло Гонсалес, а также вернувшийся из кратковременной эмиграции в США Панчо Вилья⁴⁰.

Вместе с тем отсутствие возможностей свободно приобретать вооружения и боеприпасы на американском рынке выступало важным сдерживающим фактором и не позволяло конституционалистам начать мощное продвижение на юг страны. Однако режим Уэрти также не располагал дипломатическим признанием, а, следовательно, на него распространялось эмбарго. На первых порах он рассматривался как правительство де-факто. Так, в госдепартаменте не были склонны однозначно препятствовать продаже ему взрывчатых веществ, мотивируя тем, что если рассматривать любую подобную сделку как потворствующую революционной деятельности, то в Мексике останутся многие горнодобывающие предприятия, принад-

³⁹ Marion Letcher to Philander Chase Knox. February 23–24, 1913; Thomas Edwards to Philander Chase Knox. February 24, 1913 // WHTP. Series 6. File 229. Pp. 3309, 30312, 30316.

⁴⁰ Cumberland, 1972. Pp. 25–43.

лежащие американским собственникам, а их мексиканские работники пополняют ряды «бунтовщиков»⁴¹.

Конституционалисты, как ранее противники Мадеро, жаловались на непоследовательность в соблюдении режима нейтралитета. Сам Карранса в послании недавно вступившему на пост президента США Вудро Вильсону заявлял: «Мне стало известно, что генералу-уэртисту Труси Оберу в г. Ларедо через американское военное командование были проданы два пулемета и 5 тыс. патронов. Я считаю, что, будучи представителем конституционных властей Республики, борющихся против правительства узурпатора, имею больше прав на подобные закупки. Во всяком случае, я прошу предоставить мне право приобретать оружие наравне с Уэртой... как губернатор Коауилы, я заявляю, что не признаю правительство Уэрты, которые и Вы не признаете»⁴². В письме члену правления вашингтонской адвокатской конторы Hopkins & Hopkins Шербурну Хопкинсу «первый вождь» возмутился: «Военный комендант Охинаги полковник Торрибио Ортега был арестован в США, куда прибыл для заключения определенных сделок, в то время как генерал Эмилио Рабаса (федерал – А.М.) беспрепятственно разъезжает по американской территории... Если же нам разрешат покупать патроны, то военные действия будут развиваться стремительно, и в Мексике вскоре воцарится мир»⁴³. Об отмене эмбарго обращался к конгрессу США и руководитель внешнеполитической службы каррансистов Исидро Фабела⁴⁴.

На протяжении большей части 1913 г. соблюдение нейтралитета проходило по инерции: ни американские власти, ни мексиканцы (уэртисты и их враги) не предпринимали действий, направленных на использование данного механизма ради достижения коренного перелома в военно-политической обстановке. Все кардинально изменилось, когда у президента Вильсона сложилось твердое убеждение о необходимости отставки

⁴¹ FRUS, 1920. Pp. 876–878.

⁴² DHRM, 1970. Pp. 11–12.

⁴³ DHRM, 1970. Pp. 21–23.

⁴⁴ DHRM, 1970. P. 25.

Уэрты по ряду объективных и субъективных причин, что стало предметом подробных исследований⁴⁵. Пресловутый вильсоновский «идеализм» на мексиканском направлении заключался в намерении привести к власти в Мексике силы, от которых можно было ожидать осуществления «прогрессивных» социально-экономических преобразований при стремлении к представительной демократии.

После обобщения данных о положении дел в разных регионах стран и настроениях ведущих политических сил, в Белом доме уверенно повели курс на усиление конституционалистов и превращения режима нейтралитета в профанацию. 30 декабря 1913 г. финансовый агент конституционалистов в США Роберто Пескейра докладывал Каррансе об итогах беседы с «личным представителем» американского президента Уильямом Байардом Хейлом: «Правительство Соединенных Штатов намерено предоставить нам возможность осуществлять любые закупки и транспортировку при том понимании, что делаться это будет негласно, за счет ослабления надзора и досмотра на определенных участках границы. Доверенные лица будут доставлять на границу необходимые товары, которые затем могут быть доставлены через Дуглас и Нако (города в штате Аризона – А.М.) в мою асьенду. Полагаю, что сложностей с провозом не возникнет. Данный способ предоставляет значительные преимущества перед официальным снятием эмбарго: 1) Так оружие не попадет в руки врагов революции; 2) Уэрта не сможет использовать это против нас среди населения центральной части страны; 3) Мы сумеем избежать некоторых уступок в пользу США, невыполнение которых может иметь серьезные последствия»⁴⁶.

К весне 1914 г. налицо был раскол конституционалистов по линии Вилья – Карранса – Обрегон, в котором «первый вождь» выступал слабым звеном. Вилья, напротив, был восходящей звездой из-за того, что Северная дивизия (División del Norte) под его командованием превратилась в самую боеспособную

⁴⁵ Манухин, 2016; Фоменко, 2001; Benbow, 2010; Clendenen, 1961; Grieb, 1969; Hill, 1973.

⁴⁶ DHRM, 1970. Pp. 56–57.

единицу в борьбе с федералами, а методы управления подконтрольными территориями отвечали задачам финансового, военного и продовольственного обеспечения военных усилий⁴⁷.

Военная мощь, харизма и пропаганда убедили администрацию Вильсона в том, что именно «благородный разбойник» Вилья выступает наиболее договороспособным субъектом⁴⁸. 3 февраля 1914 г. Белый дом снял эмбарго на поставки оружия и боеприпасов. Тем сильнее было разочарование Вильи, когда вследствие оккупации военно-морскими силами США порта Веракрус в апреле 1914 г. ради свержения режима Уэрты, которую тот целиком и полностью поддержал, запрет на поставки военной продукции был восстановлен из-за резкого осуждения интервенции Каррансой. Ожидалось, что националистическая риторика последнего может спровоцировать в Мексике волну антиамериканизма. Бывшему консулу в г. Торреон Джорджу Каротерсу, хорошо знавшему Вилью и на протяжении четырех последующих лет выступавшему в роле главного «связного» с ним для госдепартамента и Белого дома, стоило немалого труда, чтобы объяснить тому противоречивый курс Вашингтона⁴⁹.

«Великий раскол» антиуэртистской коалиции осенью 1914 г. ознаменовал начало этапа противостоянием двух сценариев развития страны – жесткого бюрократического реформизма (Венустиано Карранса и Альваро Обрегон) и более «демократического» популизма в форме правления Суверенного революционного Конвента (La Soberana Convención Revolucionaria), опиравшегося на штыки Панчо Вильи и Эмилиано Сапаты⁵⁰. Пролетариат в лице мощной организации «Дом рабочих мира» разделился на сторонников этих двух лагерей⁵¹. Революционеры старались продемонстрировать США способность стать ядром нового временного правительства. Так, вильясты, по-прежнему пользовавшиеся наибольшим авторитетом в Белом

⁴⁷ Katz, 1998. Pp. 237–308.

⁴⁸ Clendenen, 1961. Pp. 63–80.

⁴⁹ Katz, 1998. P. 355.

⁵⁰ Knight, 1986. Pp. 196–233.

⁵¹ Селиванова, 2019. С. 51.

доме, обещали достичь взаимопонимания с генералом Обрегонном. Президент Вильсон оценивал все эти реверансы скептически: «Нас хотят вновь заставить нас признать лишь одну партию... Не стоит ли напомнить этим господам, что в моих руках все еще есть эффективное оружие в виде эмбарго?»⁵².

Порфиристы и уэртисты (например, бывшие министры иностранных дел и внутренних дел Федерико Гамбоа и Керидо Моэно, прежний начальник полиции Мехико Эдуардо Итурбиде) также не оставались в стороне, на контрасте с революционерами, обещая выступить в роли конструктивной силы, «пообещав народу хлеб»⁵³. Усилия «реакционеров» по укреплению своего политического и экономического влияния, в том числе среди мексиканской диаспоры на границе, во многом потерпели неудачу из-за одновременных и подчас скоординированных агентурных усилий каррансистов и вильистов, которые сумели разрушить цепочки снабжения оружия и боеприпасов, а также настраивали против них федеральные и местные власти США⁵⁴.

Приближенные Каррансы считали высоким уровень угрозы, который исходил от деятельности оппонентов в США. Так, будущий мексиканский посол в Вашингтоне Элисео Арредондо 13 апреля 1915 г. докладывал Каррансе об обращении нью-йоркской «хунты» во главе с Эрнесто Мадеро (дядей Ф.Мадеро) и бывшим солдатом германской армии Феликсом Зоммерфельдом, с предложением о сотрудничестве. Непосредственным поводом стала информация о скором прибытии в США генерала Уэрты из испанского изгнания, который может стать их политическим «знаменем». Арредондо, со ссылкой на самого госсекретаря Брайана доказывал, что встретиться с соперниками необходимо, иначе консерваторы, располагающие внушительными финансовыми ресурсами и политической поддержкой среди католического духовенства и бизнеса, сумеют завоевать доверие официального Вашингтона⁵⁵.

⁵² The Papers of Woodrow Wilson (далее – PWW), 1979. Pp. 355–356.

⁵³ PWW, 1979. Pp. 258–262.

⁵⁴ Lerner, 1999. Pp. 85–92; Smith, 2007. Pp. 362–366.

⁵⁵ DHRM, 1970. Pp. 80–81.

Агенты Бюро расследований следили за передвижениями Уэрты, когда тот направился в Техас, надеясь объединить во круг себя консерваторов. Экспедиция осуществлялась при поддержке германской военно-морской разведки, которая надеялась спровоцировать войну между США и Мексикой. К авантюре присоединились экс-руководитель военного министерства генерал Аурелиано Бланкет и Паскуаль Ороско, вскоре после свержения Мадеро присягнувший на верность временному режиму. Уэрта был арестован и предстал перед судом в Эль-Пасо за нарушение законов о нейтралитете (Ороско убили при задержании)⁵⁶.

В.Лернер указывала на странные обстоятельства суда над Уэртой и его содержания в тюрьме. Согласно приговору, Уэрта должен был оставаться в тюрьме до признания де-факто нового правительства Мексики. Однако незадолго до признания правительство было арестовано вновь и переведен в военную тюрьму в лагере Форт-Блисс, где и умер в январе 1916 г. Автор выдвигает версию о том, что Белый дом надеялся сохранить его в живых как козырь для последующего влияния на революционеров⁵⁷. Впрочем, в источниках нет тому подтверждений. Госсекретарь Роберт Лансинг, напротив, прямо говорил о нежелательности участия «старой аристократической партии» в достижении урегулирования страны – эта задача должна быть осуществлена исключительно «революционными элементами»⁵⁸.

Карранса добивался признания со стороны Вашингтона всеми правдам и неправдами. Доказано, что он спонсировал разработку так называемого «плана Сан-Диего», который заключался в попытке объединения мексиканцев, индейцев и чернокожих на юго-западе США под лозунгом уничтожения белых американцев и создания отдельной республики⁵⁹. С учетом популярности мексиканской революции среди афроамериканцев, активно мигрировавших в начале XX в. в штаты Техас, Нью-

⁵⁶ Chalkey, 1998. Pp. 27–35.

⁵⁷ Lerner, 1999. Pp. 98–99.

⁵⁸ PWW, 1979. Pp. 475.

⁵⁹ Harris, Saddler, 2013.

Мексико и Аризона, этот проект обладал взрывоопасным потенциалом⁶⁰. Германская агентура действительно пыталась вести агитацию в приграничье среди «цветного» населения накануне вступления США в Первую мировую войну, в том числе рассказывая о соседней революционной Мексике как «царстве воли»⁶¹.

Возвращение на авансцену Уэрты и наличие в его деле «руки Берлина», ввиду все больших противоречий между США и Германией в контексте европейского военного конфликта, стали очень важным фактором в вынужденном движении навстречу Каррансе. «Первому вождю» передали, что тот может рассчитывать на признание, однако непременным условием должна стать его личная инициатива по заключению мира со всеми политическими силами Мексики⁶². Ответ бывшего губернатора Коауилы был однозначен: он при каких обстоятельствах не вступит в переговоры с Вильей и Сапато и призывает Вашингтон занять «по-настоящему нейтральную позицию, которая позволит движению конституционалистов разгромить врагов и заслужить признание»⁶³. В окружении Вильи и Сапаты к ним относились мягче, хотя и опасались нечестной игры каррансистеров⁶⁴.

Серия поражений Вильи весной и летом 1915 г. от войск генерала Обрегона в сочетании с коллапсом экономической модели управления подконтрольными ему территориями сделало дезинтеграцию его движения необратимой⁶⁵. Каррансисты же казались более сплоченной политической группировкой, тем более что они выступали в роли преемников законного президента Ф.Мадеро. 19 октября 1915 г. Карранса был признан де-

⁶⁰ Horne, 2005. Pp. 4–7.

⁶¹ C.G. Sewell to R.L. Barnes. April 23, 1917; Bruce Bielaski to John Sharp Williams. May 5, 1917 // National Archives and Records Administration. Bureau of Investigation: Mexican Files, 1909–1922. Microform 1085. (далее–NARA FBI) Case 1538: German Matters. Pp. 1–3, 9.

⁶² PWW, 1979. Pp. 409–410, 414.

⁶³ FRUS, 1928. Pp. 718–719.

⁶⁴ FRUS, 1928. Pp. 697–698, 699–700, 701–704, 705–707.

⁶⁵ Katz, 1998. Pp. 499–513.

факто. Несмотря на недовольство «первым вождем», Вильсон не желал допустить разрыва с конституционалистами, считая их важными участниками будущего прогрессивного переустройства страны⁶⁶.

Пограничная безопасность перед вызовом интервенции

В конце 1915 г. территория США регулярно подвергалась обстрелам, а отдельные банды переходили демаркационную линию ради грабежей. Между ними, отрядами революционеров и американскими войсками происходили стычки, в ходе которых американская кавалерия совершала короткие рейды через границу. Ради стабилизации обстановки функции посредника, с разрешения военного министерства и госдепартамента, взял на себя командующий южным военным округом США генерал Хью Ленокс Скотт. Наладив неплохие личные отношения сначала с Вильей и Обрегоном, а затем и с другими командующими конституционалистов и Конвента (прежде всего, бывшим губернатором Соноры Хосе Марией Майтореной и командующим Ногалеса Плутарко Элиасом Кальесом), тот не раз добивался временного прекращения огня⁶⁷. В то же время командующий базой Форт-Блисс генерал Фредерик Фенстон констатировал, что «время экономить на обороне границы прошло», и необходимо качественно усилить на военный контингент на границе, чтобы подготовиться к вспышкам насилия между американцами и мексиканцами⁶⁸.

В связи с признанием Каррансы и установлением эмбарго, вильисты стали испытывать серьезные трудности с поставками оружия и боеприпасов. Подобно каррансистам, они по-прежнему могли получать значительные доходы от продажи реквизированного крупного рогатого скота, руды, драгоценных металлов и хлопка. Начальник таможни в Эль-Пасо Закария Кобб докладывал в декабре 1915 г., что лишь полное прекраще-

⁶⁶ PWW, 1980. Pp. 110–114, 455–457.

⁶⁷ Scott, 1928. Pp. 495 – 504; FRUS, 1915. Pp. 802–805.

⁶⁸ FRUS, 1928. Pp. 810–811.

ние всего импорта из Мексики на несколько дней могло бы нанести Вилье весомый ущерб и вынудить его прекратить сопротивление⁶⁹. Осенью 1915 г. большая часть видных вильистов оказалась в эмиграции в США. Среди них были такие видные фигуры, как брат Иполито Вилья, командующий артиллерией Северной дивизией генерал Фелипе Анхелес, бывший мадеристский министр путей сообщений Мануэль Бонилья, финансовый агент Ласаро де ла Гарса, Мигель Диас Ломбардо (посланник Мексики во Франции при Мадеро, который стал выступать в роли «министра иностранных дел»). Они ориентировались на Вилью как из корыстных интересов, так и по убеждению, поддерживая далекого патрона в продолжении вооруженной борьбы⁷⁰.

Вилья воспринял признание Каррансы как предательство прежней «дружбы» и желал отомстить «дяде Сэму», а заодно осложнить жизнь своему заклятому врагу, спровоцировав вооруженную интервенцию США⁷¹. 9 марта 1916 г. он совершил нападение на приграничный городок Колумбус (штат Нью-Мексико). Во время отражения атаки погибло 17 американцев, как военных, так и гражданских лиц, и около сотни вильистов. В принятии этого решения определенную роль сыграла германская агентура и, в частности, упомянутый выше Зоммерфельд, надеявшийся, что неизбежная интервенция приведет к войне Мексики и США⁷².

Реакцией Вашингтона на инцидент стала отправка в штат Чиуауа так называемой «карательной экспедиции» бригадного генерала Дж.Першинга для поимки Вильи. Трудность ситуация была обусловлена тем, что кампания предполагала сотрудничество с признанным правительством де-факто. Дипломатия конституционалистов пользовалась этим и апеллировала к преце-

⁶⁹ Harris, Saddler, 2009. Pp. 241–242.

⁷⁰ Lerner, 2001. Pp. 110–118.

⁷¹ Katz, 1998. Pp. 555–556.

⁷² Felix Arthur Sommerfeld to Hugh Lenox Scott. March 10, 1916 // Hugh Lenox Scott Papers. Library of Congress. Manuscript Division (далее – LOC). Container 22.

дентам о совместных действиях мексиканских и американских войск против вождей апачи Викторио и Джеронимо, совершавших набеги на территории штатов Чиуауа и Сонора в 1884–1886 гг., попросила разрешения и войскам конституционалистов преследовать бандитов на территории США⁷³. Несомненно, в Мехико прекрасно понимали, что на такой вариант не согласится ни госдепартамент, ни военное министерство, желая использовать подобный прием для идеологического давления, демонстративно ставя себя в положение равного. Вместе с тем Карранса тайно поощрял организацию новых рейдов на приграничные города, после чего его консулы ставили в известность американских коллег о дислокации инсургентов. Эта двойная игра далеко не всегда осознавалась американцами⁷⁴.

Из-за столкновения с армией конституционалистов в июне 1916 г. страны оказались на грани новой полномасштабной войны. По инициативе США был запущен диалог о выработке параметров взаимодействия вооруженных сил двух государств на случай противодействия насилию границе (в частности, ширины зоны пребывания и использованию железных дорог)⁷⁵. Он предлагал осуществлять вывод американских войск при одновременном размещении на покидаемых ими территориях «соответствующего по силе контингента мексиканских войск», причем Першинг должен был инструктировать мексиканского командующего о местах их расквартирования⁷⁶. Американский командующий видел необходимость в захвате железной дороги между Эль-Пасо и г. Чиуауа и проведение совместных операций с мексиканскими федеральными войсками против вильиств. Так соглашение о взаимной ответственности по обороне границы могло пройти проверку на практике⁷⁷.

На этом фоне кипучую деятельность развернула антикаррансистская эмиграция в США. Так, бывший мадеристский ми-

⁷³ DHRM, 1970. Pp. 270–272.

⁷⁴ Harris, Saddler, 2009. Pp. 269–282.

⁷⁵ PWW, 1982. Pp. 348–350.

⁷⁶ PWW, 1982 (2). Pp. 220–235.

⁷⁷ PWW. 1982 (3). Pp. 201–202.

нистр иностранных дел М.Калеро и столичной полиции Э.Итурбиде убеждали заместителя госсекретаря Фрэнка Полка в реалистичности свержения Каррансы и создания временного правительства из «цвета общества», при условии, что Першинг дойдет до Мехико⁷⁸. В Новом Орлеане (штат Луизиана), Галвестоне и Браунсвилле (Техас) агенты Бюро расследований старались воспрепятствовать действиям сторонников Ф.Диаса, которые переправляли оружие для организации восстаний в штатах восточного побережья Мексики⁷⁹. Свою роль в этом пытался играть и крупный американский бизнес: так, в ноябре 1916 г. правоохранители заинтересовались информацией о подготовке интервенции в Мексику на одном из ранчо газетного магната Уильяма Рэндольфа Херста в Аризоне, который обладал крупными инвестициями по другую сторону границы с точки зрения нарушения законов о нейтралитете⁸⁰.

Переговоры об условиях прекращения интервенции проходили с сентября 1916 г. по январь 1917 г. в городах Балтимор, Атлантик-сити и Филадельфия. Как с американской, так и с мексиканской стороны выдвигались достаточно конструктивные предложения о поддержании безопасности сухопутных рубежей. Карранса, занятый собственным политическим имиджем, прямо запретил своим парламентарам подписывать какой-либо документ, допускавший вступление американских войск на национальную территорию⁸¹. 5 февраля 1917 г. (день промульгации новой мексиканской конституции) экспедиция Першинга покинула Мексику.

Понятие нейтралитета утрачивает актуальность

⁷⁸ Lerner, 2001. P. 124.

⁷⁹ Felicista Activities. Castillo Najera. July 27 – August 29, 1916 // NARA FBI. Microform 1085. Roll 8000 – 154228/860. Pp. 38–39.

⁸⁰ Hearst: Neutrality Matter. October 10, 1916 // NARA FBI. Microform 1085. P. 1.

⁸¹ Pani, 1936. Pp. 241-242.

С принятием Основного закона появились институциональные формы постреволюционного государства, однако Мексика была еще очень далека от умиротворения. Вне сферы контроля столицы находился не только важнейший с точки зрения жизнеспособности режима район нефтяных месторождений в районе Тампико (штат Тамаулипас), где стояли войска генерала Мануэля Пелаэса, но и ряд других областей. В штатах Морелос и Герреро продолжали вести борьбу сапатисты. В Чиуауа Вилья периодически совершал дерзкие вылазки. Штат Нижняя Калифорния находился во власти еще одного каудильо, губернатора Эстебана Канту. В штатах Оахака и Веракрус с начала 1916 г. орудовали фелисисты (сторонники генерала Феликса Диаса, племянника Порфирио Диаса)⁸². Карранса, 11 марта 1917 г. ставший «конституционным» президентом по итогам всеобщих выборов, не пользовался популярностью.

Несмотря на завершение интервенции 1916–1917 гг., новый повод для антагонизма с американцами не замедлил появиться. «Телеграмма Циммермана» от германского министерства иностранных дел в Мехико, предлагавшая латиноамериканской республике объявить войну США, спровоцировала страхи Вашингтона по поводу того, что лидер конституционалистов действительно способен пойти на союз с Берлином. Главным подтверждением прогерманской ориентации выступала циркулярная нота, в которой Карранса рассуждал о возможности Мексики и других нейтральных государств прекратить поставки сырья воюющим державам (данная мера, хотя и трудная для осуществления, создала бы больше проблем Антанте)⁸³. В марте 1917 г. американские военные, дипломаты и правоохранители тщательно изучали все факты и слухи о потенциальных контактах мексиканского правительства с немцами. Даже после прямых заверений мексиканского президента о нейтралитете

⁸² George Carothers: “Memorandum for General Pershing”. March 20, 1917 // John Joseph Pershing Papers. LOC. Container 177.

⁸³ Katz, 1981. Pp. 344–361.

недавно назначенному после Генри Флетчеру, подозрения сохранились⁸⁴.

Антикаррансисты в США были только рады подогреть эти противоречия. Упрямство, двуличность и склонность к интригам бывшего губернатора Коауилы отталкивали от него как представителей новой военно-революционной элиты, так и всех течений мексиканской эмиграции. В донесениях агентов Бюро расследований содержатся подробные рассуждения Диас Ломбардо о том, что Карранса настолько жаждет до власти, в тайне ненавидит американцев, что решится на германскую авантюру, «наплевав» на судьбу Мексики. Он полагал, что складывается благоприятная ситуация для достижения договоренностей между Вильей, Обрегоном и Сапатай во имя свержения Каррансы. Правоохранители вынуждали «вильюста номер один» сообщать о своих делах, однако обвинений в нарушении законов не предъявляли, что позволяло ему перемещаться между Сан-Антонио, Новым Орлеаном и Нью-Йорком, выполняя поручения шефа⁸⁵.

Другой эмигрант, полковник Альфредо Фариас, докладывал Вилье: разочарование в Каррансе американских политических и военных кругов столь велико, что те якобы готовы вновь сделать ставку на бывшего командующего Северной дивизии. Для начала предполагалось, что Вилье перестанут чинить препятствия в контрабанде оружия и боеприпасов, до тех пор, пока тот сможет победить федеральную армию и «занять всю территорию страны». Перед лицом военного конфликта США и Германии он предлагал ориентироваться на соседнюю страну просто потому, что оттуда поступают ресурсы⁸⁶.

Наличие единой признанной власти рассматривалось в качестве ключевой предпосылки для диалога по вопросам сохране-

⁸⁴ Henry Prather Fletcher to Robert Lansing. March 13, 1917 // Henry Prather Fletcher Papers. LOC. Container 4.

⁸⁵ Report by David Lee. March 27, 1917; William Utley for April 26, 1917; William Feder for June 6, 1917 // NARA FBI. Microform 1085. Roll 866. Miguel Díaz Lombardo – Neutrality. Pp. 1–35.

⁸⁶ DHRM, 1971. Pp. 141–143.

ния выгодных условий деятельности иностранных компаний в стране в свете статьи 27 нового Основного закона. Из этих соображений 31 августа 1917 г. мексиканское правительство было признано де-юре⁸⁷. Однако в силу финансовой нестабильности Мексики, а также в силу требований перевода американской экономики на военные рельсы, Вашингтон ввел эмбарго на поставки в нее золота, промышленной продукции и оборудования. Как следствие, важной статьёй «служебных обязанностей» мексиканских консулов на границе стала организация контрабанды американской валюты⁸⁸.

Трудно судить о том, кто и насколько в американской администрации поддерживал идею антикаррансистского мятежа. В августе 1918 г. советник президента полковник Эдвард Хауз в беседе с представителями Великобритании отмечал, что поощрение подобных действий идет вразрез с установками президента Вильсона⁸⁹. Бюро расследований усиленно искало доказательства связей Каррансы с Германией и после завершения Первой мировой войны, втираясь в доверие даже к самому Вильсону⁹⁰. Впрочем, в спецслужбе, используя разветвленную сеть информаторов, скорее, старались тщательно контролировать активность вооруженных группировок как в США, так и северных штатах Мексики, а не поощрять усиление одной из них. Для этого, в частности, использовалась обширная переписка Вильсы, оказавшаяся в руках ведомства⁹¹.

В госдепартаменте имелася «консервативная партия» (например, первый заместитель госсекретаря Полк и начальник латиноамериканского отдела Леон Канова), члены которой поддерживали связи с крупными нефтяными и горнодобываю-

⁸⁷ FRUS, 1931. P. 943.

⁸⁸ Reports by Gus T. Jones. September 12–17, October 15, 1917 // NARA FBI. Microform 1085. Roll 862. –Roberto V. Pesqueira. Pp. 10–22.

⁸⁹ PWW, 1985. Pp. 299–300.

⁹⁰ Bruce Bielaski to Leland Harrison. December 5, 1918 // NARA FBI. Microform 1085. Francisco Villa (2). Pp. 206–208.

⁹¹ Reports by Gus T. Jones, A.H.Miller, Robert Barnes etc. September, 1918 – February, 1919 // NARA FBI. Microform 1085. Francisco Villa (2). Pp. 35–43; 58–69; 98–112.

щими корпорациями. Их взгляды были созвучны представлениям значительной части республиканских политиков, которые воспринимали Каррансу как «большевика»⁹². В 1919 г. в США развернулась кампания в пользу интервенции в Мексику. Ее идейным вдохновителем был сенатор Альберт Фолл, который, судя по всему, действительно финансировал заговоры, умело скрывая доказательства. Пожалуй, наиболее заметным из них был поход генерала Анхелеса, который в феврале 1919 г. вступил на территорию Чиуауа из Техаса, чтобы помочь Вилье, но был схвачен и расстрелян⁹³. В Мехико располагали данными о спонсировании Анхелеса корпорациями и представителями «старого порядка», а также расчетах фелисистов на деньги американских и британских нефтяных компаний закрепиться в штате Тамаулипас⁹⁴.

Заключение

Настоящий этап революционного переустройства Мексики стартовал по итогам последней насильственной смены власти. Так называемое «движение Агуа-Приеты» во главе с генералами Обрегоном, Кальесом и Адольфо Де ла Уэртой («триумvirатом из Соноры»), в мае 1920 г. стремительно низвергло правительство Каррансы, который был убит по дороге в Веракрус, где, как и в период войны с Конвентом в 1914–1915 гг. надеялся создать отдельное правительство. Каррансистская «фракция», в основе своей гражданская, оказалась лишней в стране, живущей по принципу «винтовка рождает власть». Победители сравнительно быстро сумели привлечь на свою сторону вооруженную оппозицию в стране и за рубежом. Северная граница по-прежнему оставалась слабо контролируемым пространством еще почти два десятилетия. Мятеж Де ла Уэрты в 1923 г. и движение «кристерос» в 1923–1929 гг. пытались заручиться американской помощью. Однако в Вашингтоне окончательно

⁹² Hall, 1995, P. 84–85.

⁹³ Lerner, 2001. P. 216.

⁹⁴ DHRM, 1971. Pp. 231, 238.

сделали ставку на консолидацию власти в соседнем государстве.

Контакты Мексики и США на границе в годы революции характеризовались постоянным обоюдным вмешательством, последствия которого с трудом прогнозировались участниками. «Избирательное» применение механизмов политики нейтралитета привело к его обесцениванию. Здесь в условиях конфликтности сложилась модель государственного, частного и личного взаимодействия, в которой экономические и стратегические интересы оказались тесно переплетенными с идеологическими мотивами. Мексиканские политические силы находились в постоянной конкуренции за расположение американцев. При этом использовался широкий арсенал юридических и пропагандистских средств, за счет которого соседнюю великую державу порой удавалось вынуждать идти на серьезные уступки. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что вмешательство Соединенных Штатов выступало фактором не замедления, а, напротив, ускорения революционных процессов.

Библиография / References

- Альперович М.С., Руденко Б.Т.* Мексиканская революция 1910–1917 гг. и политика США. М.: Соцэкгиз, 1958. 330 с. [Al'perovich M.S., Rudenko B.T. Meksikanskaja revoljucija 1910–1917 gg. i politika SShA. Moscow: Socjkgiz, 1958. 330 s. [The Mexican Revolution of 1910–1917 and U.S. Policies].
- Бредникова О.Е.* Приграничье как социальный феномен (направления социологической концептуализации) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2008. Вып. 4. С. 492–496. [Brednikova O.E. Prigranich'e kak social'nyj fenomen. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12. 2008. Vyp. 4. S. 492–496. [Frontier as a Cultural Phenomenon: Directions od Sociological Conceptualization].
- Манухин А.А.* США и революционная Мексика: опыт конфронтации и сотрудничества (1910–1920 гг.). М. ЛЕНАНД, 2016. 288 с. [Manukhin A.A. SShA i revoljucionnaja Meksika: opyt konfrontacii i sotrudnichestva (1910–1920 gg.). M. LENAND,

2016. 288 s. [The United States and Revolutionary Mexico: The Experience of Confrontation and Cooperation, 1910–1920].
- Селиванова И.В.* Дом рабочих мира в Мексике // Латиноамериканский исторический альманах. 2019. Вып. 22. С. 35–59.
- Selivanova I.V.* Dom rabochih mira v Meksike // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. 2019. Issue. 22. S. 35–59 [Mexico's "Casa del Obrero Mundial"].
- Фоменко Р.В.* Мексиканская политика Вудро Вильсона, 1913–1917 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Самара, 2001. 224 с. Fomenko R.V. Meksikanskaja politika Vudro Vil'sona, 1913–1917 gg. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Samara, 2001. 224 s. [Woodrow Wilson's Mexican Policy, 1913–1917: An Unpublished Dissertation].
- Alanis Enciso F.S.* No cuentan conmigo. La política de repatriación del gobierno mexicano a sus nacionales en Estados Unidos, 1910–1928 // Mexican Studies. 1993. Vol. 19. №. P. 401–431.
- Benbow M.* Leading Them to the Promised Land: Woodrow Wilson, Covenant Theology, and the Mexican Revolution, 1913–1915. Kent (Ohio): Kent University press, 2010. 224 p.
- Blaisdell L.* The Desert Revolution: Baja California, 1911. Madison, 1962. 268 p.
- Bundu A.C.* Recognition of Revolutionary Authorities: Law and Practice of States // The International and Comparative Law Quarterly. 1978. Vol. 27. No. 1. Pp. 18–45.
- Chalkey J.F.* Zach Lamar Cobb. El Paso Collector of Customs during the Mexican Revolution, 1913–1918. El Paso: Texas Western press, 1998. 156 p.
- Clendenen C.* The United States and Pancho Villa. A Study in Unconventional Diplomacy. Ithaca: Cornell University press, 1961. 378 p.
- Coerver D.M., Hall L.B.* Revolution on the Border. Albuquerque: The University of New Mexico press, 1988. 205 p.
- Coerver D.M., Hall L.B.* Texas and the Mexican Revolution: A Study in State and National Border Policy, 1910–1920. San Antonio: Trinity University press, 1984. 167 p.

- Colgan J.D.* Domestic Revolutionary Leaders and International Conflict // World Politics. 2013. Vol. 65. No. 4. Pp. 656–690.
- Cumberland Ch.C.* Mexican Revolution: the Constitutionalist Years, 1913–1917. Austin and L.: The University of Texas press, 1972. 469 p.
- Davids J.* American Political and Economic Penetration of Mexico, 1877–1920. New York: Arno, 1976. 436 p.
- Documentos históricos de la Revolución Mexicana: T. 10: Actividades políticas y revolucionarias de los hermanos Flores Magón; T. 14: Revolución y régimen constitucionalista. T. 1. Vol. 2. México–Buenos Aires, 1968; T. 20, partes 1, 2 – Las relaciones internacionales en la Revolución y Régimen constitucionalista y la cuestión petrolera. México–Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica, 1966, 1968, 1970, 1971.
- Douglas Taylor L.* La revuelta magonista de 1911 en Baja California: acontecimiento clave en el desarrollo del sentimiento nacional entre la población peninsular norteña // Frontera Norte. 1995. Vol. 7. Núm. 13. Pp. 25–47.
- Duarte-Herrera C.A.* Defining the US-Mexico Border as Hyperreality // Estudios fronterizos. 2001. Vol. 2. Núm. 4. Pp. 139–165.
- Grieb K.* The United States and Huerta. Lincoln: The University of Nebraska press, 1969. 233 p.
- Hall L.B.* Oil, Banks and Politics: the United States and Postrevolutionary Mexico, 1917–1924. Austin: The University of Texas press, 1995. 416 p.
- Harris Ch.H., Saddler L.R.* The Secret War in El Paso. Mexican Revolutionary Intrigue, 1906–1920. Albuquerque: The University of New Mexico press, 2009. 488 p.
- Harris Ch.H., Saddler L.R.* The Plan of San Diego: Tejano Rebellion, Mexican Intrigue. Lincoln and London: The University of Nebraska press, 2013. 416 p.
- Hill L.* Emissaries to a Revolution: Woodrow Wilson's Executive Agents in Mexico. Baton Rouge: The State University of Louisiana press, 1973. 394 p.
- Horne G.* Black and Brown: African Americans and the Mexican Revolution, 1910–1920. New York: New York University press, 2005. 384 p.

- Katz F. *The Secret War in Mexico: Europe, the United States and the Mexican Revolution*. Chicago and L.: The University of Chicago press, 1981. 660 p.
- Katz F. El espionaje mexicano en Estados Unidos durante la Revolución mexicana // Eslabones. Revista semestral de estudios regionales. 1991. Núm. 2. Pp. 8–15.*
- Katz F. The Life and Times of Pancho Villa*. Stanford: Stanford University press, 1998. 978 p.
- Knight A. Mexican Revolution. Vol. 2: Counter-Revolution and Reconstruction*. New York and London: Cambridge University press. 706 p.
- Layeb A. Mercenary Activity: United States Neutrality Laws and Enforcement // New York Law School Journal of International and comparative Law. 1989. Vol. 10. No. 3. Pp. 269–307.*
- Lerner V. Estados Unidos frente a las conspiraciones fraguadas en su territorio en la época de la Revolución El caso huertista frente al villista (1914–1915) // Estudios de Historia Moderna y Contemporánea de México. 1999. Vol. 19. Pp. 85–114.*
- Lerner V. Exiliados de la Revolución Mexicana: El Caso de los Villistas (1915–1920 // Mexian Studies. 2001. Vol. 17. No. 1. Pp. 109–141.*
- Meyer M.C. Huerta: A Political Portrait*. Lincoln: The University of Nebraska press, 1972. 272 p.
- Pani A.J. Mi contribución al nuevo régimen (1910–1933)*. México: Cultura, 1936. 401 p.
- The Papers of Woodrow Wilson. 69 Vols. Ed. by Arthur S. Link and Others. Vols. 33–34, 37–38, 40, 49. Princeton (N.J.): Princeton University press, 1979–1985.*
- Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1911–1913, 1915, 1917. Wash. (D.C.): The Government Printing Office, 1918 – 1920, 1928, 1931.*
- Plana M. The Mexican Revolution and the U.S. Border: Research Perspectives // Journal of the Southwest. 2007. Vol. 49. No. 4. Pp. 607–613.*
- Raat W.D. “Revoltosos”: Mexico’s Rebels in the United States, 1903–1923*. College Station: Texas A & M University Press 1981. 344 p.

- Scott H.L.* Some Memoires of a Soldier. New York and London: Century, 1928. 673 p.
- Smith M.M.* Andrés G. García: Venustiano Carranza's Eyes, Ears, and Voice on the Border // *Mexican Studies*. 2007. Vol. 23. No. 2. Pp. 355–386.
- Starr H., Dale Thomas G.* The Nature of Borders and International Conflict: Revisiting Hypotheses on Territory // *International Studies Quarterly*. 2005. Vol. 49. No. 1. Pp. 123–139.
- Ulloa B.* La Revolución intervenida: relaciones diplomáticas entre México y los Estados Unidos, 1910–1914. México: El Colegio de México, 1971. 394 p.
- United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Investigation of Mexican Affairs: Preliminary Report and Hearings of the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Pursuant to S. Res. 106, directing the Committee on Foreign Relations to Investigate the Matter of Outrages on Citizens of the United States in Mexico. Vols. 1–2. Wash. (D.C.): The Government Printing Office., 1920. 3551 p.
- Zagaris B., Padierna Peratta J.* Mexico-United States Extradition and Alternatives: From Fugitive Slaves to Drug Traffickers – 150 Years and Beyond the Rio Grande's Winding Courses // *American University International Law Review*. 1997. Vol. 12. Issue 4. Pp. 521–627.